

НЕКЛЮДОВСКАЯ
БИБЛИОТЕКА № 1

С содержательным докладом перед собравшимися выступила сотрудник библиотеки Елена Борисовна Шишкина. Её выступление было удачно проиллюстрировано фрагментами музыкальных видеозаписей. Таким образом визуальная лекция удачно совместилась с виртуальным концертом. Так что на этой встрече слушатели узнали много нового и интересного.

Все оперы, написанные

Пушкин в музыке

Именно этой теме был посвящён литературно-музыкальный вечер в Неклюдовской поселковой библиотеке.

Состоялся он в день рождения великого поэта

на произведения Пушкина или по их мотивам, выдержали длительные сражения с царской цензурой. А опера Чайковского "Пиковая дама" впервые была поставлена в 1870 г. во Франции, а российскую сцену увидела лишь после смерти автора.

Кстати говоря, оперу "Пиковая дама" по одноименной повести Пушкина можно в полной мере назвать оперой братьев Чайковских. Модест Ильич Чайковский проявил при сценической адаптации пушкинской прозы удивительный талант поэта и драматурга. Даже среди людей, далё-

ких от классической музыки, цитаты из либретто Модеста Чайковского стали воистину народными поговорками. Кому из нас не доводилось их слышать и говорить?

Что наша жизнь? Игра!...

Пусть проигравший

плачет...

Сегодня ты –

а завтра я...

Трудно даже поверить, что эти крылатые фразы, процитированные выше, взяты из одной лишь арии Германа. Причём в пушкинской прозе ничего подобного нет. Но вдохновлённый пушкинским сюжетом, Модест Ильич Чай-

ковский сумел создать не менее гениальное драматургическое произведение, достойное пушкинской прозы и гениальной музыки брата Петра. Воистину "Пиковая дама" – опера трёх гениев...

Но это – лишь малая часть того, что было рассказано на встрече, а ещё больше присутствовала недосказанность. Ведь тема Пушкина в музыке воистину неисчерпаема.

В тот день затронули лишь малую часть пушкинской темы в творчестве Глинки, Мусоргского, Римского-Корсакова, Чайковского,

Свиридова. А ведь были ещё Рахманинов и Прокофьев, а также многие, многие другие. Следовательно, разговор с читателями и слушателями ещё не окончен.

На этой оптимистической ноте праздник и был завершён. Так что, до новых встреч!

Игорь ЧЕБОТАРЕВ,
член Российского Союза
профессиональных
литераторов

Малиновский скит: забытое дело вековой давности

С немалым интересом автор этих строк недавно просмотрел по Борскому телевидению выпуск программы Олега Потапова, посвящённый деревне Филипповское. Немало слов там сказано и о близлежащем Малиновом, или Малиновском ските, одном из центров дореволюционного старообрядчества.

И тут мне вспомнилась одна из стародавних полузапретных историй, рассказанная мне более сорока лет назад моим дедом, инвалидом войны Сергеем Павловичем Поягановым.

Дело в том, что где-то в середине 1950-х годов моему деду пришлось познакомиться с одним из старых революционеров-подпольщиков, чудом переживших период массовых репрессий. Имени и фамилии этого революционера я за давностью лет точно не помню – назовём его для удобства повествования, скажем, Василием Евграфовичем.

Так вот этот самый Василий Евграфович, или товарищ Василий, едва ли не с 1905 года состоял то ли в Нижегородской, то ли в Семёновской боевой организации РСДРП. Не настаиваю на том, что это были именно большевики – могли быть и меньшевики, и межрайонцы и прочие революционеры. В общем, была революционная организация, а любой организации была нужна своя партийная касса, которую было необходимо периодически пополнять.

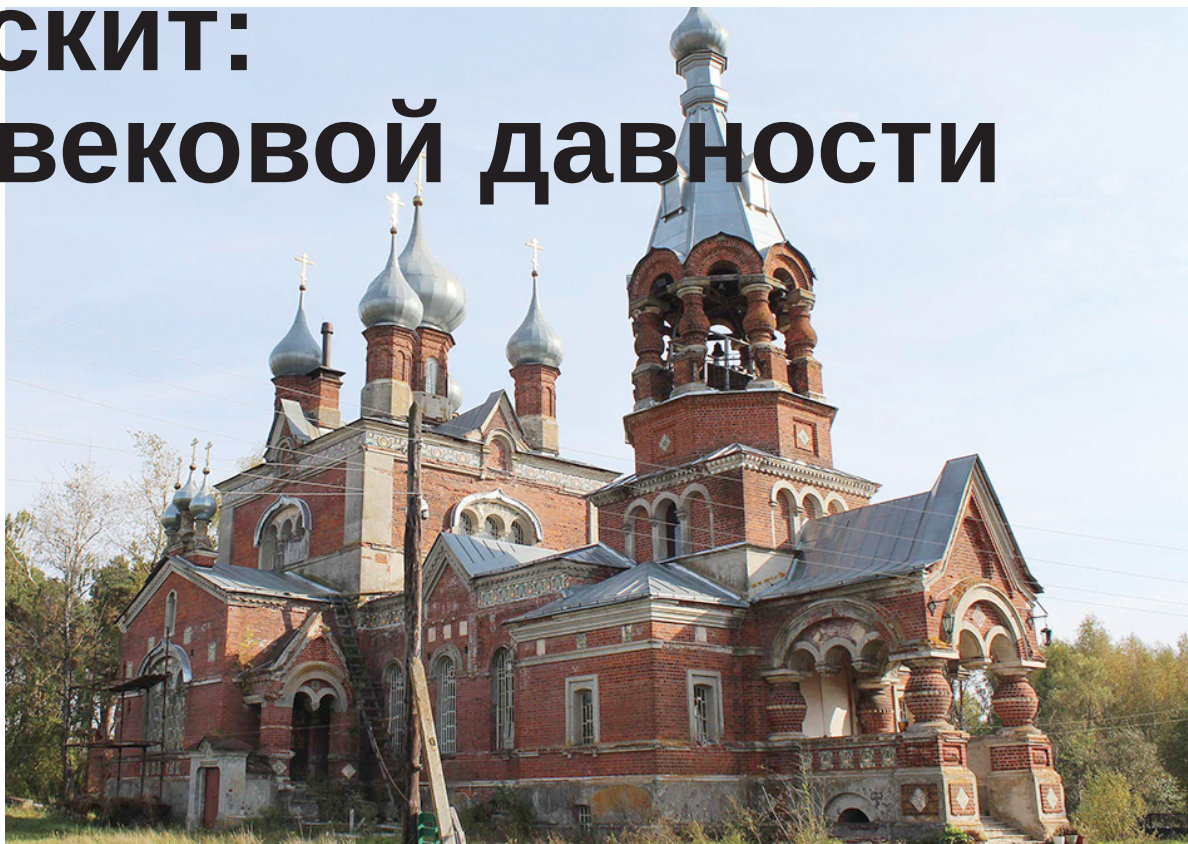
А тут с 1907 года революционное движение резко пошло на спад. Наступил период столыпинской реакции, равно как и столыпинских реформ. Да и затем был некий период стабилизации, а потом – кратковременная волна всенародного патриотизма, вызванная войной 1914 года. Сейчас трудно представить, а в 1913 году едва ли не де-

вяносто процентов жителей Российской империи искренне обожали своего государя, радостно праздновали трёхсотлетие царственной династии дома Романовых, молились за многая лета Николаю Второму и всей царской семье – и не мыслили для себя никакой власти, кроме монархической. Самодержавие казалось незыблемым и нерушимым. И только мелкие кучки революционных фанатиков упорно продолжали своё казалось бы безнадежное дело...

И для достижения своих утопических целей революционеры не гнушались никакими средствами. В том числе для пополнения партийной кассы нередко использовались самые настоящие ограбления, которые в подполье стыдливо называли экспроприациями, или сокращённо – эксками.

А тут под боком – Малиновский скит. А тут уместно вспомнить, что всех старообрядцев беглопоповского согласия аж по всей России называли не иначе как филипповцами. А следовательно, в Малиновском ските, как в центре Филипповского старообрядческого согласия, должны были храниться колоссальные денежные средства, как пожертвования тысяч и тысяч прихожан и паломников. Да и официальные покровители скита, купцы Бугров и Блинов, на денежные вложения в церковную казну не скупились.

И вот такой лакомый кусочек оказался под боком у революционеров. Было при-

нято решение: организовать очередной "экс". И целью этой акции стал Малиновский скит. Было это, если не ошибаюсь, году этак в 1915-м, а может чуть раньше или не более чем годом позже.

И вот тот самый Василий Евграфович вместе с товарищами пошли на дело... Не буду вдаваться в подробности, как взяли казну, как похитили часть серебряной церковной утвари. Может быть прихватили и что-то из допетровских икон... В общем, поначалу в руки партийных робингулов попала богатая добыча. На ранней утренней зорьке грабители двинулись восвояси, надеясь потратить все приобретённое на дело освобождения угнетённого рабочего класса.

И всё бы прошло как надо, да только вышли в ту пору на сенокос какие-то неосознательные крестьяне. А дурная то слава вперёд ног бежит. Как прознали косари, что скит грабанили, да как заприщипали чужаков, что через луговину из скита бежали – так тут и свершилось народное правосудие.

Почти всех участников ограбления на месте порезали косами и закололи вилами.

Одним из немногих, кто чудом уцелел от крестьянской расправы, был собеседник моего деда. На всю жизнь запомнил Василий жуткую гибель своих товарищей...

Впоследствии этот революционер стал парторгом Волжского пароходства. Но в период очередной волны воинствующего атеизма сложил с себя высокие полномочия и выбыл из партии большевиков. Следует заметить, что таковой был не один. Многие старые партийцы были недовольны Сталинской политикой. В частности – не без оснований считали, что репрессии по отношению к религии лишь озлобляют верующих против Советской власти. Поскольку Василий Евграфович вовремя ушёл из большой политики, репрессии 1937-38 годов его лично не коснулись. А вот те товарищи, что остались на высоких постах и при партбилетах, погибли почти поголовно. Видно, и тут Бог сохранил раскаявшие-

гося разбойника.. А разговор о тех событиях с моим дедом произошёл, по всей вероятности, в период новых гонений на церковь – на этот раз уже хрущёвских...

Эта история не получала широкой огласки в советское время. Не удивительно, что её старались скрыть. Слишком уж неприглядно выглядят в этом деле столь светлые образы соратников великого Ленина.

Но сомневаться в достоверности сведений об этих событиях лично у меня нет никаких оснований. Я очень уважаю память своего деда и его друзей, и твёрдо знаю, что они говорили правду. Может быть, нынешние краеведы найдут следы этой путаной истории в архивах области, в подшивках дореволюционных газет.

А я со своей стороны сделал всё, что мог – ибо тем, что мне известно, не мог не поделиться с читателями.

Игорь ЧЕБОТАРЕВ,
член Российского Союза
профессиональных
литераторов,
г. Бор